

Эрин Хэй

**Как Люська Атаманова
Москву покоряла**

УДК 82-3
ББК 84-4
Х99

Хэй Э.

Х99 Как Люська Атаманова Москву покоряла / Эрин Хэй. – М.: Литнет, 2026. – 178 с.

ISBN 978-5-521-94769-0

Краснея от пристального внимания, Люся поспешно запихивала подарки в уже переполненную сумку. Марианна, наблюдая эту сцену, хихикнула и щёлкнула замком багажника:

- Ну что, Золушка, карета подана! Пора на бал!
- Смотри, как бы карета в тыкву не превратилась, – донёсся до подруг ехидный голосок Любки. Люся обернулась и увидела соперницу с Семёном, стоящих за спинами жителей.
- Главное, чтобы крыс в моём окружении больше не было, – парировала она, – а тыкву я как-нибудь переживу.

Семён покраснел, а Любка открыла рот, но от возмущения долго ничего не могла сказать.

- Вернёшься ещё! – фыркнула она, наконец.
- Если только на белом лимузине! – Люся не удержалась и показала ей язык.

После измены жениха уехала покорять столицу! Говорите, еще вернусь? Как бы не так! А тут еще босс предлагает стать его невестой. Фиктивной. Согласилась. Ну как отказать такому красавчику?! Главное, самой теперь не влюбиться в этого бабника...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94769-0

© Литнет, 2026

© Хэй Э., 2026

Пролог

Мужчина, одетый в тёмно-синий безупречно сидящий по фигуре костюм и белоснежную с тончайшими перламутровыми пуговицами рубашку, замер на пороге собственного кабинета. Нервно сглотнув, он слегка ослабил шелковый графитового оттенка галстук и медленно перевёл ошалелый взгляд с перевёрнутых стульев на горы порванных бумаг, усеявших пол. Урна для шредера была переполнена, и из неё торчали клочья документов.

– Что за чёрт? – пробормотал он, шагнув внутрь.

Его нога тут же наступила на что-то хрустящее. Очки. Его любимые очки для работы за компьютером в тонкой металлической оправе, которые он вчера оставил на столе. Теперь они лежали в виде горстки порошка под его лоферами.

– Инга... – Имя само вырвалось из груди, когда он опустился в кресло.

Кресло ответило ему треском и коварно подкосилось, едва не отправив мужчину на пол. Он вскочил, схватившись за край стола, и выругался сквозь зубы. На стеклянной поверхности портрета родителей, стоявшего в изящной рамке рядом с компьютером, отразилось возмущённое лицо. Чёткие скулы, прямой нос и чуть жестковатый подбородок – мужчина выглядел так, будто только что сошёл с обложки «Форбс», если бы не дикие глаза и сжатые в кулаки пальцы. Его тёмные короткие волосы, обычно идеально уложенные, сейчас слегка растрепались от резких движений.

– Инга! – выкрикнул он громче, выбегая в коридор.

Тишина. Никого.

Только сейчас он заметил, что стол секретарши пуст. Ни привычной чашки с кофе, ни блокнота, ни даже её любимого кактуса, который она упорно поливала, несмотря на его заверения, что суккуленты в этом не нуждаются.

Всплыло воспоминание. Вчерашний вечер. Простыни. Запах её духов.

– Дань, когда мы поженимся? – прозвучал её голос, игривый и в то же время настойчивый.

Он тогда даже закашлялся от неожиданности.

– Инга, ты о чём? – Даниил перевернулся набок, глядя на её профиль в полумраке.

– Ну, мы же уже полгода вместе. Ты меня с родителями не знакомишь, о свадьбе не говоришь...

– Потому что мы просто хорошо проводим время. Без обязательств. – Он провёл рукой по её плечу, но она резко отстранилась.

– То есть?

– Инга, ну что ты как маленькая. – Он откинулся на подушки. Раз за разом с ним повторялась одна и та же история: искра, буря, безумие и требование свадьбы, к которой он был не готов и вряд ли когда-либо будет. – Кому в наше время нужен штамп? Нам же и без него хорошо! И вообще, чтобы жениться, нужно нечто большее, чем просто совместимость в постели...

После этих слов Инга молча встала и принялась одеваться. Даниил не стал её останавливать, может, это и к лучшему, всё равно новизна отношений уже прошла.

– Если тебя это не устраивает, ты можешь уволиться.

Последнее он сказал уже в спину, но Инга даже не обернулась.

Теперь Даниил стоял посреди опустевшего офиса, сжимая телефон в потной ладони.

«Чёрт возьми... – подумал он. – Я даже не представлял, насколько у неё взрывной характер».

И уж конечно, он не ожидал, что она разнесёт кабинет.

Он набрал номер охраны.

– Это Давыдов. Моя секретарша Инга Коршунова сегодня приходила? – Его голос звучал резче, чем обычно, с лёгкой хрипотцой после бессонной ночи.

– Да, Даниил Олегович, – ответил охранник на другом конце провода. – Была около девяти утра. Быстро собрала вещи из кабинета, сдала пропуск. Сказала, что увольняется. Очень торопилась.

Даниил почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он ещё больше ослабил галстук, который вдруг стал душить его.

– Спасибо... – пробормотал он, уже отключаясь, и тут же набрал другой номер. – Марианна Максимовна, срочно ко мне. – Коротко бросил он, не дожидаясь приветствия.

Через пятнадцать минут в его кабинете появилась Марианна, менеджер по персоналу. Она вошла с привычной степенностью, но, увидев хаос, замерла на пороге.

– Ого, – только и произнесла она, медленно окидывая взглядом разгром.

Даниил стоял у окна, спиной к панораме города, скрестив руки на груди. Его тень длинной полосой легла на разбросанные бумаги.

– Инга уволилась, – заявил он без предисловий, избегая смотреть в глаза Марианне.

– Да, я подписала её заявление сегодня утром, – ответила она.

– Почему не дождалась моего прихода? – возмутился Даниил. – Разве не я должен подписать приказ?

– Вы мне сами вчера ночью написали, что если Коршунова придёт увольняться, то уволить одним днём, – парировала Марианна.

– Ах, ну да, – вспомнил Даниил сообщение, отправленное кадровичке после ухода Инги. – Это всё она? – Он обвёл рукой вокруг.

Марианна поджала губы.

– Похоже на то.

Даниил провёл ладонью по лицу, чувствуя покалывание щетины. Он забыл побриться этим утром, впервые за несколько лет.

– Ладно. – Он сделал глубокий вдох, пытаясь собраться с мыслями. – Найди мне новую секретаршу. Срочно.

– Всенепременно, – ехидно произнесла Марианна.

Даниил с подозрением покосился на кадровичку, которая внешне оставалась невозмутимой.

– И это... – Оглянувшись по сторонам, он добавил шёпотом: – Чтобы вообще была не в моём вкусе. Вот вообще!

– Обязательно. – Теперь Даниил точно был уверен, что в голосе сотрудницы прорезалась ирония. – Когда вернусь из отпуска через две недели. Вы сами подписывали мой график.

– В смысле, когда вернёшься из отпуска? А сейчас мне что прикажешь делать?

– Вряд ли я имею право вам приказывать, – пожала плечами Марианна.

– Отложи свой отпуск, – сквозь зубы процедил Даниил, чувствуя, как начинает закипать.

– Не могу. Билеты на море куплены, да и родители ждут в деревне на свадьбу двоюродного брата. Когда ещё получится со всей роднёй повидаться? Но когда вернусь, подберу вам идеальный вариант.

Она развернулась и вышла, оставив начальника наедине с разрухой.

Глава 1

Лёгкие разрывало от недостатка кислорода, но Люся бежала так, как никогда до этого не бегала, даже на физкультуре в универе, даже ради зачёта. Перед глазами мелькали худые мужские ягодички в потёртых семейных трусах с ромашками. Бельё с таким принтом она сама дарила Семёну на Двадцать третье февраля. Теперь эти дурацкие цветы прыгали перед ней как насмешка, а Семён орал, заплетаясь босыми ногами по пыльной дороге:

– Не надо-о-о-о! Люся, не надо-о-о-о! Не было у меня ничего с этой Любкой! Да ты же сама всё придумала!

Но Люся видела. Видела, как он на сеновале прижимался к Любке Степановой, этой рыжей бестии с красными, густо покрашенными губами. Видела, как его руки скользили по её юбке, задранной выше разумного. Вот же коза худющая с ногами-спичками! Что Семён только в ней нашёл? А ведь ещё недавно, буквально вчера, ей, Люсе, в любви признавался, говорил, что только она ему нужна, а сегодня...

– Сволочь! – выдохнула Люся, сжимая в потных ладонях тяжёлые вилы.

Семён, оглянувшись и увидев её разъярённое лицо, припустил ещё быстрее. Не разбирая дороги, он перепрыгнул через плетень, зацепился одной из ромашек за сучок, да так и побежал дальше с прорехой. Сбил ведро с молоком у бабки Матрёны, разогнал кур у Серафимы Фёдоровны и вылетел на деревянный помост у реки.

Плюх!

Не видя для себя иного спасения, Семён со всего размаху прыгнул в воду. Люся едва успела затормозить на краю, закачавшись вперёд-назад и чуть не полетев вслед за ним. Разочарованно отшвырнула вилы в сторону, всхлинула и вытерла лицо потной ладонью.

– Эх, Сеня-Сеня, – с горечью прошептала она. – Ну и кобель же ты!

Где-то позади кудахтали куры, материлась бабка Матрёна, поднимая опрокинутое ведро, а Семён, фыркающая и отплёвывающаяся, плыл к противоположному берегу.

Люся стояла на помосте, с досадой наблюдая, как несостоявшийся жених барахтается в воде, когда еле слышное шуршание шин заставило её обернуться. По деревенской улице, осторожно объезжая всяческие выпуклости и колдобины, медленно катила иномарка, такая блестящая, что в её боковинах отражались облака.

«Губернатор, что ли», – мелькнуло в голове, но когда дверь со стороны водителя отворилась, Люся увидела знакомое лицо.

– Маришка?!

Она протёрла глаза кулаками, будто перед ней предстало привидение, а не подруга детства в белоснежном костюме. Люся аж невольно отряхнула налипшие на волосы и одежду соломинки.

Марианна грациозно вышла из машины, и её светлые изящные босоножки тут же покрылись многолетней деревенской пылью.

– Ох, ты ж, – выругалась столичная львица, сделав шаг. Затем распростёрла объятия: – Ну, привет, Людок!

Немного смутившись, Люся обняла подругу в ответ.

– Сколько лет, сколько зим! Давно в наших краях не появлялась!

– Да у меня первый отпуск за несколько лет. – Марианна окинула взглядом всю картину: валяющиеся неподалёку вилы, мокрого Семёна, выбирающегося на другой берег, заплаканную Люсю. – Ну и денёк, – протянула она, доставая из сумочки влажные салфетки. – Рассказывай, что за перформанс?

Люся снова всхлипнула и махнула рукой.

– Да вот, пошла сено перетрусить, а он там с Любкой... Ну ты поняла... На сеновале... На моём же сеновале!

Марианна глубоко вздохнула:

– Вот подлец! Хорошо, что всё сейчас вскрылось. Ну и зачем тебе этот идиот? У него даже плавки с ромашками. Это вообще криминал.

Она взяла подругу за плечи и развернула к дому своих родителей, который выгодно отличался от остальных изб: кирпичный, двухэтажный, с кровлей из металлочерепицы.

Михаил Никитич и Галина Викторовна были невероятно рады увидеть дочь, обнимали её, причитали, как же редко она приезжает. Люсю оттеснили немного в сторону, к зеркалу, где она увидела в отражении покрасневшие глаза, всклокоченные волосы, разводы грязи на щеках, и ахнула:

– Да я же как чучело огородное!

Галина Викторовна тем временем уже хлопотала у стола. Марианна помогала маме: разливала по чашкам чай, раскладывала на тарелке макарены, привезённые из столицы.

Застолье продлилось до самого вечера, Люся даже успела немного позабыть о предательстве Семёна.

– Надолго к нам? – спросила она Марианну, когда тётя Галя и дядя Миша оставили подруг посекретничать.

– Да вот, свадьбу брату отгуляем и назад поеду. Пол-отпуска уже пролетело. – Она задумалась, смерила Люсю долгим, изучающим взглядом, а затем предложила: – Слушай, а чего тебе в этой деревне делать? Давай со мной в Москву. Устрою тебя к нам в офис, у нас как раз вакансия секретаря открыта, а я, между прочим, менеджер по персоналу, эйчар-специалист.

– К... кто? – икнула Люся.

– Кадровичка, – фыркнула Марианна. – Считай, что твоя кандидатура согласована. Зарплата... – Она назвала сумму, от которой у Люси округлились глаза.

– Я же ничего не умею, – испуганно пролепетала она.

– Ерунда! – отмахнулась Марианна. – Ты у нас в классе отличницей была, сочинения за всех писала, школу с медалью окончила. Ипотеку возьмёшь, машину купишь. Жениха себе найдёшь, кхе-кхе, нормального, кхе-кхе, – на этом месте она закашлялась, – если повезёт.

Люся задумалась. За окном знакомая картина: покосившиеся заборы, вечно пьяный почтальон, Любка, которая уже наверняка празднует победу. А там, в столице, новая жизнь, новые возможности...

– Ладно, – вдруг сказала она. – Поехали!

– Отлично, – хитро прищурилась Марианна. – Значит, готовься, собирай вещи, после свадьбы двинем в Москву разгонять тоску, как говорится.